

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОТЛОЖНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-1-58-60

Аннотация. Автор статьи аргументирует необходимость переосмысления сущности образовательной сферы, заключающейся в отказе от Болонской системы и обращении к диалектике Гегеля и теории познания Ф. Энгельса, что отвечает сегодня политике контрсанкций. Целью образования необходимо признать преобразование сознания, содержанием – создание педагогических условий для формирования способа познания, высшей формой которого выступает диалектика.

Ключевые слова: образовательные модели, Болонский процесс, рассудок, разум, диалектика, противоречие, критическое и творческое мышление.

Общепризнанным является тот факт, что мы пропустили технологическую революцию. Сегодня, в условиях беспрецедентных санкций, наложенных Западом на Россию, существует реальный риск пропустить революцию в образовании и продолжить инвестировать образовательные технологии, навязанные нам Болонским процессом. Как ни странно, санкции коснулись всех сфер жизни, кроме института образования. Возможно, западные идеологи хорошо понимают, что болонские преобразования, искусственно пересаженные на нашу образовательную почву, сформированную в другой системе координат, окажут лишь разрушающее действие, что приходится, к сожалению, констатировать в фактах экономической отсталости. Россия оказалась в цейтноте исторического времени. Сегодня наступил тот долгожданный и благоприятный момент, когда необходимо переосмыслить сущность системы образования, навязанной Западом.

Расплодившиеся на волне западных психологических установок образовательные модели: личностно-ориентированные, компетентностные, субъективно-личностные, и прочие «инновационные» - представляют собой лишь явления, а не сущность. Однако содержание невозможно вывести без выявления сущности. Так и сложилось наше бессодержательное образование. Попытки исправить положение дел через навязывание компетентностной

парадигмы лишь усилило формализацию образования. Личность студента, «расчленённая» на тридцать компетенций, не связанных в единую систему, представляет собой фрагментарную личность. Раскрывая понятие «компетентность», апологеты данной парадигмы ориентируются на материалы симпозиума «Ключевые компетенции для Европы», состоявшегося в Берне в 1996 г. [1].

Контрсанкции планируется развернуть по всем направлениям. Однако чтобы они имели высокую эффективность, необходимо в первую очередь реализовать контрсанкции в образовательной сфере. Переосмысление образовательной парадигмы, методологических подходов к критериям качества образования как к основному показателю эффективности системы высшего образования, от которого зависит успешность развития любого государства, приобретает неотложный характер. Кардинальный пересмотр общественного предназначения и, следовательно, содержания образования, обусловлен пониманием императива не просто выживания, а развития страны в условиях тотальных санкций. В ситуации, когда школа, капитулируя перед внедряемыми западными установками, погрузилась в небывалый водоворот формализма, утратила авторитет перед молодыми людьми, постыдно сдала свои позиции как института социализации на откуп социальным сетям, низкопробному телеви-

дению, общество должно дать объективную оценку нашему образованию.

Отказ от западных инструкций и стандартов вовсе не означает возврата к классическим методам обучения, которые также показали свою неэффективность.

Некоторые теоретики педагогики видят преобразование образовательной парадигмы в «увеличении времени на самостоятельную и практическую работу студентов, что позволит быть активным в творческом познании на семинарах, лабораторных, участвовать в дискуссиях, овладевать проектными методиками» [2]. Вся беда-то в том и заключается, что студент не обладает инструментарием познания. И как бы учебный план ни увеличивал время на разные формы занятий, это количество не преобразуется в желанное качество. И более того – высокая вариативность толкования термина «качество» во многом объясняется многомерностью и субъективностью данной категории. Наиболее часто качество образования рассматривается как соответствие цели и как соответствие требованиям. Целью определяется содержание процесса. Содержание образования – это ответ на извечный вопрос: чему учить? Ответ на этот вопрос давно дал немецкий философ Г. Гегель: учить способу мышления. Не философии, не электротехнике, не химии – а способу познания вообще. А частные дисциплины должны выступать средством формирования способа (метода) познания. И, по законам диалектической обратной связи, закономерности частных дисциплин будут усвоены студентом системно, прочно, потому что осознанно, а не на репродуктивном уровне, как это практикуется со времён схоластики и до сих пор.

Итак, центральным вопросом новой парадигмы образования должен стать вопрос о пересмотре самой сущности образовательного процесса. Таким главным узлом необходимо признать преобразование сознания, сущность которого заключается в качественно новом способе отражения окружающего мира. Преобразованное сознание – это разум, пришедший на смену данному от природы рассудку.

Различие между рассудком и разумом впервые провёл И. Кант. Если в разуме предмет представляет собой тождество содержания и формы, всеобщего и особенно, то в рассудке форма и содержание разделены и не связаны между собой, в особенном не усматривается всеобщее. Кант, ограничивая возможности разума, опирается на понимание. Именно такой уровень мышления, основанный на рассудке, культивируется в современном образовательном процессе.

Для Гегеля источником познания выступает не вещь, а разум: «В абстракции разум уверен, что он сам и есть вся реальность» [3]. Тезис о единстве мышления и бытия составляет сущность идеализма. Если школа ставит перед собой задачу формирования творческого мышления, с особой остротой востребованного сегодня, то она должна формировать знание, проникающее во внутреннюю сущность предмета: оно не может быть эмпирическим, оно обязано выявлять внутренние пределы его, что возможно лишь в процессе идеализации. По сути, школа всегда и занималась идеализацией, хотя не отдавала себе отчёта в этом.

Если не существует кантовской вещи-в-себе, то целью познания не может быть не зависимый от разума объект. В результате знание ограничивается явлениями. Весь образовательный процесс, основанный на репродукции и ретрансляции научных сведений (не знаний!) отлучает человека от разумной деятельности.

«Над всем нашим теоретическим мышлением господствует с абсолютной силой тот факт, что наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу, а должны согласовываться между собой. Факт этот является безусловной предпосылкой нашего теоретического мышления» [4]. Поэтому в образовательном процессе достаточно и необходимо создать педагогические условия для формирования в сознании студента и преподавателя способ мышления, общий подход к решению задач и проблем. Таким всеобщим и высшим спо-

собом познания выступает диалектика, которую оставил нам великий Гегель.

Диалектика с её центральным и всеобщим принципом противоречия обеспечивает правильное понимание вещи не только на уровне наличного бытия, но и те её особенности, благодаря которым она гонит себя к своему концу, превращаясь в новую вещь, в свою противоположность. Таким образом, диалектический метод органично включает творческое мышление, поскольку творчество – это создание нового на основе старого. Философ советского периода Э.В. Ильенков: «Теоретическое мышление, обретающее взгляд на понятие как на особый предмет рассмотрения, подлежащий

изменению и даже полной замене, обретает спокойно-теоретическое отношение к противоречию. Оно видит в нём не своё крушение, не свою смерть, а только крушение и смерть некоторого другого, отличного от себя предмета» [5].

Подводя итог размышлениям об актуальности пересмотра концептуальных основ образования, необходимо подчеркнуть, что целью образования должно выступать преобразование сознания, т.е. восхождение от рассудка к разуму, а содержанием – формирование способа познания, высшей формой которого является диалектический.

Библиографический список

1. Бондаревская Е.В. Опыт методологической рефлексии деятельности научной школы // Известия ВГПУ. – 2016. – № 3 (107). – С. 4-14.
2. Дудина М.Н. Новая образовательная парадигма: проблемы качества образования // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 5 – С. 32-34.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – 1032 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 20. С. 581.
5. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: «Политиздат», 1992. – 464 с.

RETHINKING THE ESSENCE OF EDUCATION AS AN URGENT REQUIREMENT OF THE CURRENT SITUATION IN RUSSIA OF AXIOLOGY

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The author of the article argues for the need to rethink the essence of the educational sphere, which consists in the rejection of the Bologna system and the appeal to the dialectic of Hegel and the theory of knowledge of F. Engels, which today corresponds to the policy of counter-sanctions. The goal of education must be recognized as the transformation of consciousness, the content is the creation of pedagogical conditions for the formation of a method of cognition, the highest form of which is dialectics.*

Keywords: *educational models, Bologna process, reason, reason, dialectics, contradiction, critical and creative thinking.*